

Алмашнец

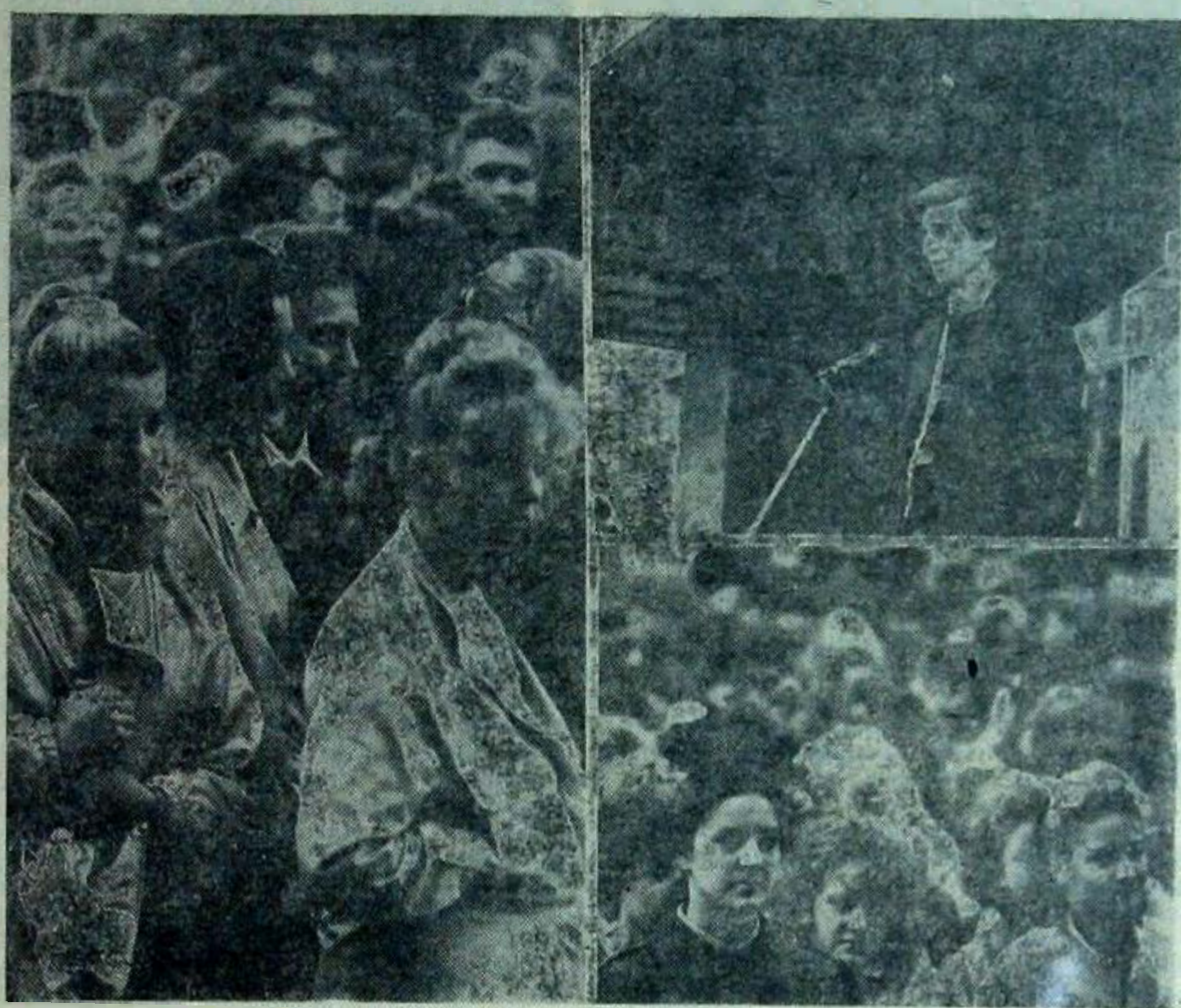
ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОФКОМА
ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1973 года

№ 17 (688) 14 СЕНТЯБРЯ 1990 г.

Цена 1 коп.

Alma mater

В ТОТ ДЕНЬ, первого сентября, взгляды собравшихся перед входом в главный учебный корпус и выступающих у микрофона на последней ступеньке, ведущей в Альма Матер, были обращены друг на друга. Говорили и слушали: и том, что учение — не только свет, но и труд, о нелегком пути к Истине, о том, что университетский диплом — не шаргалка на всю оставшуюся жизнь, и ответы на многие вопросы придется искать самостоятельно...

Фотомонтаж Надежды ЯРЦЕВОЙ.

ЖРЕБИЙ БРОШЕН!

Или об урожае — 90, за который и студент в ствете

«Дождливая пора, очей очарованье» — ты усмехнулся и прячешь руки в карман. А дождь, гудный и бестолковый, давит и давит на мысли твои. Потому ты становишься гражданским и идешь на работу:

Мы много кричали, говорили об уборочной, об этих днях, безвозвратно вычеркнутых из учебного процесса, потерянных для шуки. Совсем недавно кричали, но наступил долгожданный сентябрь и поблекли доказательства правоты тех, кто не собирался никому помогать, освободительные от полей тезисы не удалось сопоставить с возникшими проблемами.

«Мы хотим есть» — нормальный клич, со всеми

вытекающими последствиями.

— А мы действительно не хотим есть...

— На сознательность студентов — безжалостно?

Нет, я просто думаю о нашей жизни... о жизни, но ведь о нашей.

Да! Вчера состоялся разговор с проректором университета Геннадием Николаевичем Чеботаревым, и мы публикуем информацию о методах преподавания и работы наших сограждан — студентов ТГУ.

Итак, уехали с временным поселением: и Омутинский район 60 историков, из сбор облепихи (совхоз Шабановский, совхоз Омутинский, совхоз Горьковский); в Нижне-Тавдинский район 60 физи-

ков (совхоз Мияский, к «Красное Знамя») в Заводоуковский район на хлебоприемный пункт 40 математиков и 60 математиков в совхоз «Память Калинина»; в Тюменском районе работают химик (60 человек, совхоз Тюменский), экономисты (50 человек, совхоз Успенский), юристы (50 человек, совхоз Переваловский). Остальные студенты ежедневно (если идет дождь) отъезжают в совхозы Переваловский, Борковский, Каменский.

Все это будет продолжаться до 1 октября 1990 года.

Г. Н. Чеботарев пояснил, что все работы будут выполняться на условиях договора. Коегде для работающих студентов и преподавателей про-

думаны способы поощрения. Принятые примеры: в совхоз Борковский за собранный сверх нормы картофель предполагается дополнительная плата за труд (в размере 50 процентов). Удлинением работ поощрять свободных тружеников сельскохозяйственными продуктами (продажа будет осуществляться по госцене).

А дождь моросит... Товарищи! Грусть в ваших глазах, грязь на ваших сапогах будет оправдана результатами... Замолкаю на слове, но не потому, что не верю в необходимость, полезность, налет труда, а потому, что не верю в воззвание.

Н. ПОНОМАРЕВА.

ШАГ К ЧЕЛОВЕКУ

«Когда в саду, после дождя дождя, выведут новую розу, все садовники приходят в восторг. Розу отделили от других, о ней неустанно заботятся, холят ее и лелеют. Но люди растут без садовника...». Отсутствие садовника на протяжении многих десятилетий принесло свои плоды — отчуждение людей от природы, экономика, друг от друга. Предпоследнее десятилетие двадцатого века стало серьезным испытанием не только для народов нашей страны, но и сегодня во всех уголках планеты людей начались прорыв к пониманию общечеловеческих ценностей. В последние шагах к ядерной и экологической катастрофы мы, люди, вынуждены осознавать, что одна из современных проблем не может быть решена ни в отдельном регионе, ни отдельным народом, нужно работать вместе.

В соответствии с программой ЮНЕСКО по развитию окружающей среды и в рамках выполнения советской программы Международного года грамотности в Тюмени проводится международная конференция «Социально-экономические и социокультурные детерминанты развития личности и региональных инициатив». Учредителями конференции — исполком Тюменского областного Совета народных депутатов, Тюменский государственный университет, Советский комитет по проведению Международного года грамотности, Институт социологии АН СССР, Тюменский филиал СО ССР АН СССР.

На приглашение организатора конференции (сопредседатели — А. П. Иванова, ректор ТГУ и В. А. Мансуров, заместитель директора Института социологии АН СССР) откликнулись ученые-социологи, экономисты, экологи, медики, специалисты в области образования, культуры и права из Москвы, Новосибирска, Миссиссаги, Казани, Риги, Харькова, Кишинева, Душанбе, а также ученые из США, Японии, Канады, Франции, Италии, Западной Германии, Болгарии.

Вчера 13 сентября состоялось пленарное заседание. Сегодня утром участники международной встречи выехали в Тобольск. После знакомства с древней столицей Сибири их ждет теплоход «Тоболь» здесь, на борту теплохода, следующего по маршруту Тобольск — Ханты-Мансийск — Сургут — Тобольск, и будут работать сессии рабочих заседаний конференции. Учетникам встречи предстоит обсудить вопросы, связанные со следующими блоками проблем: образование и личность; нравственные аспекты освоения; социально-экономические и финансовые проблемы освоения региона; экология и охрана здоровья; социокультурные и этические проблемы освоения.

Как видим, главным объектом внимания стало, конечно же, человек, а точнее — человек на Севере. Конечным результатом дискуссий, как считают организаторы и участники встречи, должны стать не научные статьи и монографии (хотя они, безусловно, нужны и, конечно, пойдут), а конкретные решения и рекомендации по конкретным проблемам. Не случайно в роли одного из учредителей конференции и главного заказчика выступает исполком Тюменского областного Совета народных депутатов, а функции спонсоров взяли на себя промышленные предприятия Тюмени и области: они тоже заинтересованы в конкретных делах, ждут ответов на множество вопросов.

Не придется начинать с нуля: за рубежом накоплен богатый опыт в формировании системы социальной защиты человека, в решении озабоченных с ней проблем образования и культуры, охраны и укрепления здоровья, повышения качества жизни северных народов. И наша область располагает не только негативным опытом.

«Мы дышим полной грудью лишь тогда, когда свидимся с нашими братьями и есть у нас общая цель, и мы знаем по опыту: любить — это не значит смотреть друг на друга, любить — это значит смотреть в одном направлении. Товарищи, лишь те, кто едшой связкой, как альпинисты, совершают восхождение на одну и ту же вершину, — так они обретают друг друга... Быть может, поэтому все в мире сейчас трещит и шатается. Каждый страстно ищет веры, которая сулила бы ему полноту души. Мы яростно спорим, слова у нас разные, но за ними — те же порывы и стремления. Нас разделяют методы — плод рассуждений, но цели у нас одни».

Как придать смысл человеческой жизни, на какой основе создавать нравственные связи между людьми, преодолеть социальные, национальные, политические и экономические барьеры? На этот вопрос Антуан де Сент-Экзюпери не дал ответа. Ответят ли на него ученые? И. ВОЛДИНА.

Так давайте радоваться!

Так уж повелось, что в газету читатели обращаются по самым различным причинам. У одного душа кричит: «Не могу молчать!». Другой хочет поделиться нахлынувшей радостью. А третий просто бездельник и плодами своего графоманства отвлекает сотрудников редакции от дела. Мотивы, по которым я в этот раз обращаюсь к читателям многотиражки, не позволяют «подать себя» на первое, второе или третье. Просто вошло в привычку по прошествии времени остановиться, оглянуться...

Этот гимн — Гаудеамус — мне приходилось слышать и раньше. Признаться: и тогда его величие будоражило воображение подобно тому, как изысканный незнакомый запах приятно щекочет ноздри. Втайне (был такой грех!) и завидовал «школяркам», распеваящим гимн, эти

ребята в бутафорских мантиях представляли передо мной, как некая каста недосыгаемых.

Вот почему на лекции по латыни с волнением слушал рассказ преподавателя Ларисы Эдуардовны Комаровой об истории написания гимна. Затем мы взялись за перевод, а вскоре — представьте! — запели. Сразу оговорюсь: лично я со своими более чем скромными вокальными данными молчал, но это не снизило общего настроения. Знаете, на миг показалось, что стены маленькой аудитории раздвинулись... В эти минуты как никогда остро за прошедшие два года учебы ощутил причастность к большому интересному делу, к Академии, студенческому братству.

Пожалуй, за все время прошедшей экзаменационной сессии это одно из сильнейших впечатлений, потому и заговорил о нем.

А закончить хотелось бы тем, с чего начал. Первая строчка гимна в переводе звучит: «Итак, давайте радоваться!». Так давайте радоваться малому, быть может, тогда и нечто большее не пройдет незамеченным.

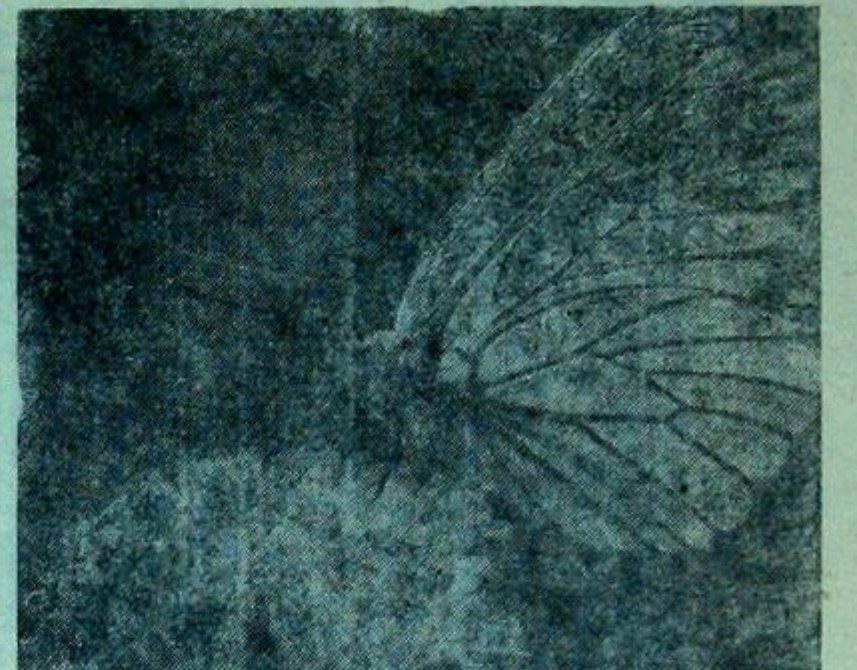
Р. КАЗАРЯН,
студент заочного
отделения ФилФ.

Бабочка, замри...

Ни птичке, ни бабочке не скажешь «замри» — спугнешь. А грибы, цветочки да листочки фотообъектива не боятся...

Каждое лето студенты-биологи выходят на фотоохоту и с пустыми руками не возвращаются. В тиши лаборатории, при свете красного фонарика проступает на бумаге красота.

Автор этих снимков — инженер фотолaborатории Надежда Ярцева. У ребят, с которыми она была на практике (взгляните на снимок), в копилке много интересных фотографий, которые и в учебе помогут, и душу согреют.

РЕАБИЛИТАЦИЯ СОВЕСТИ

Жизнь и смерть Андрея Дмитриевича Сахарова заставляет нас думать о той опасности, которую представляет собой современная наука. Мы видим, что многие научные открытия способствуют развязыванию войн, укреплению тоталитарных режимов, несут угрозу уничтожения жизни на земле. Поэтому главный вопрос, с которым я обратился к профессору Тартуского университета Юрию Михайловичу ЛОТМАНУ, был об ответственности ученого перед обществом.

— «Вы ставите очень серьезный вопрос, он не может не тревожить людей науки и в гуманитарных, и в других отраслях знаний. Но, конечно, не случайно этот вопрос начался в области физики. Физики, с одной стороны, были активными участниками тех угрожающих шагов, которые сделала наука в нашем веке, именно здесь сказались опасность чистой науки. Когда шли первые дебаты об атомной бомбе, у многих физиков появилась соблазнительная возможность проверить теоретические знания. Теоретические знания, которые представляются совершенно чистым делом и, бесспорно, достижением человечества, широко могли быть проверены в области, которая казалась удаленной от проверки. И то, что физики-теоретики получили вдруг от государства финансовую поддержку, было для них неожиданностью и многими рассматривалось как подарок: не все ли равно, кто будет платить за то, что физика сделает огромный шаг вперед. И даже то, что за это платят военные ведомств, казалось несущественным: ну что ж, военное ведомство может платить и за лингвистические науки... А ведь эти эксперименты стоят гигантских денег, которые никто не даст отдельному физики. И не каждый из них обладал силой Эйнштейна, чтобы отказаться от искушения того, что и мои знакомые физики называли прекрасными опытами. И неважно, кто платит, потому что есть старое высказывание римского императора: «Деньги не пахнут». Оказалось, деньги пахнут. И физики же первыми схватились за голову, увидев, что выпустили джина из бутылки. Они думали подчинить себе военную

технику, но получилось, что военная техника подчинила их себе. И отсюда то, что руководило Андреем Дмитриевичем и другими физиками, — чувство вины. Но надо было обладать такой душой и такой культурой, чтобы так это пережить и так заплатить искупление, как это сделал Сахаров. Фактически он пожертвовал жизнью, потому что обрек себя на путь преследования вместо обеспеченного ему пути физика-теоретика, при котором можно было жить и оставаться честным человеком. И никто бы не сказал, что он нарушает этику.

— И не вина ученого, что результатами его исследований могут воспользоваться для совершения черного дела.

— Дело в том, что в мире, в котором мы живем, одна из трудностей состоит в том, что как бы никто не виноват. Можно быть честным человеком (считать себя таковым) и быть участником очень черного дела. Потому что никто не совершает черного дела: каждый делает какой-то винтик, который может быть применен сюда, а может — в другом месте, решает частную проблему. А в какой она войдет контекст...

Сахаров — крупный ученый, крупный политик, но прежде всего он — человек большой совести, огромной совести, которая входит в традицию культурной деятельности вообще, всегда была лучшей чертой русской культуры. Это **большая совесть** — боль не за свои преступления, как говорил Глеб Успенский. И потому главное, что я вижу в личности Сахарова — не его облик ученого (достаточно значительный), даже не его героическую деятельность (ведь умер он, как солдат — в бою), главное — это **реабилитация совести как основной принцип жизни**. И это очень важно потому, что традиционно наука как бы отделилась от морали. И даже предполагалось, да и сегодня предполагается, что мораль — это для священников, для моралистов, а у науки объективные законы.

— Это характерно лишь для нашего общества?

— Это распространено среди ученых вообще и особенно в среде ученых-физиков, чему очень способствует анонимность науки. Она настолько разделена, делается многими людьми по разным частям, что трудно осмыслить ее значение. В этом смысле гуманитарные науки еще сохранили личностный характер исследований. А, например, математические науки стали фактически анонимными. И это как бы успокаивает совесть. И можно идти по опасному пути, двигать по нему человечество и все время говорить, что я здесь ни при чем.

С того момента как кончилось средневековье и

мы отделились от религиозного обоснования в нашей действительности и в оценках перешли к предстваленным о практических ценностях, мы отнесли этические ценности или же к области лицемерия, или же к области наивности. Одни, как дети, наивны и думают, что миром можно управлять, говоря, что есть добро и зло. Другие — хитрые люди, которые, как когда-то сказал Гейне, пьют потихоньку вино и проповедуют воду, поэтому моралисты оказались осмеянными. И действительно они выглядели жалкими в XIX и XX веках. Но они всегда выглядели жалко. Для того, чтобы не выглядеть жалко, им нужно, как Сахарову, заплатить жизнью, как Льву Толстому. Сахаров показал, что люди масштаба Льва Толстого у нас не исчезли. Все время казалось, что тот век уже кончился и таких людей, на которых оглядывается мир, уже нет. И мы теперь, ну знаете, как дети в лесу: некому сказать, что вот это, как бы ни хотелось, нельзя, или это нужно, как бы ни было страшно. Таких людей всегда бывает очень мало, но на них в значительной степени держится мир.

— Я бы не сказал, что у нас очень прислушались к Сахарову...

— Знаете, не было никого смешнее и жалче Христа, пока он не был распят и не сделался Богом... Пока человек жив, для того, чтобы люди сказали, что он велик, нужно, чтобы он ходил в золотых одеждах. Есть старые иконы раннего средневековья, там Христос другой: жалкий, замученный человек, — смотреть страшно. Но, понимаете, он начинает расти...

— Когда вы сказали «как маленькие дети в лесу», у меня появилась мысль: а кто бы мог сегодня...

— ...заменить?

— Да. Кто бы мог стать для нас Сахаровым сегодня?

— Мы всегда знаем только прошлое, мы не знаем не только будущего, но и настоящего. И я убежден, что есть люди, о которых потомки будут говорить, что в их эпоху жили... Но мы не можем знать, в чью эпоху мы живем. Пока Андрей Дмитриевич был жив, никто всерьез не мог бы сказать, что мы живем в эпоху Сахарова, а теперь это звучит как тривиальная истина.

И в жизни таких людей есть не только истина, есть и красота. Он действительно своей смертью подвел черту. Начинается новое время, может быть, более страшное, может быть, лучшее, я не знаю и думаю, никто не знает. Но тот период, период Сахарова, уже кончился.

Беседовал Д. КУЗОВКИН.

625000, Тюмень,
ул. Семакова, 10,
ТюмГУ, гл. корпус,
к. 303.

26-81-69

Редактор
Ирина ГУЩИНА